

Антон Будилович

Сербо-хорватская литература



АНТОН БУДИЛОВИЧ
Сербо-хорватская литература

«Public Domain»

1871

Будилович А. С.

Сербо-хорватская литература / А. С. Будилович — «Public Domain», 1871

«Площадь сербо-хорватской народности простирается от реки Дравы на севере до реки Бояни на юге, и от Адриатики на западе до рек Моравы и Тимока на востоке. В этих границах заключаются юго-западные земли Австро-Угорской империи (Банат, Бачка, Славония, Хорватия, Далмация, Приморье и Адриатические острова, часть Истрии и Крайни и Военная Граница), северо-западные владения Турции (Босния и Герцеговина, часть Старой Сербии и Албании) и два независимые княжества: Сербия и Черногория. Вся площадь занимает до 3500 квадратных миль...»

© Будилович А. С., 1871

© Public Domain, 1871

Антон Будилович

Сербо-хорватская литература

Площадь сербо-хорватской народности простирается от реки Дравы на севере до реки Бояни на юге, и от Адриатики на западе до рек Моравы и Тимока на востоке. В этих границах заключаются юго-западные земли Австро-Угорской империи (Банат, Бачка, Славония, Хорватия, Далмация, Приморье и Адриатические острова, часть Истрии и Крайны и Военная Граница), северо-западные владения Турции (Босния и Герцеговина, часть Старой Сербии и Албании) и два независимые княжества: Сербия и Черногория. Вся площадь занимает до 3500 квадратных миль. Но отдельные колонии этого племени лежат далеко за пределами означенной географической площади в Угрии и Моравии, Турции и России. Численность сербо-хорватской народности может быть определена приблизительно в 5 700 000. По отношению к вероисповеданиям эта народность распадается в настоящее время на три части: православных до 3 200 000, католиков до 2 200 000 и мусульман до 400 000. Вторые живут почти исключительно в Австро-Угорской империи, а третьи – в Турецкой. В настоящее время на всей площади сербо-хорватского племени господствует один литературный язык; но в народных говорах разных местностей нет подобного однообразия и единства. Обыкновенно отличают три главных говора: штокавский, чакавский и кайкавский, названные так по различному выговору местоимения *что*. Первый из этих говоров господствует в восточной и южной части племени; второй в местностях, омываемых северо-восточной частью Адриатического моря, от реки Цетины до Истрии; а третий в нескольких хорватских столицах, расположенных вокруг Загреба. Кайкавщина стоит уже на переходе от наречия сербо-хорватского к словенскому; а некоторыми считается даже говором последнего. Отношение же чакавского (икающего) говора к штокавскому (ёкающему) может быть сравнено с отношением малорусского в великорусскому.

Названия серб и хорват быть может отличали некогда две особые народности, но теперь они отличают две культуры, то-есть имеют смысл более исторический, чем этнографический. Это различие началось очень давно и прошло глубоко, отразившись в политической, литературной, общественной и особенно в религиозной жизни двух ветвей одного и того же племени. Из рассказа Константина Багрянородного видно, что и пришел этот народ (в начале VII века) из своей закарпатской родины двумя военными товариществами, и, лишь благодаря счастливой случайности, сербы снова поселились в непосредственном соседстве с хорватами в этом новом задунайском своем отечестве. Впечатления и влияния географические и исторические, которым должны были подвергаться те и другие здесь, в Иллирии, были весьма различны и это обстоятельство имело важное влияние на всю их будущность. Иллирия была именно тот край, где ранее всего началась борьба двух, сначала политических, а потом и религиозных, центров тогдашней Европы: Рима и Византии. Юго-восточная, сербская часть этого племени, подобно Болгарии и Руси, примкнула к центру культуры восточной, греческой, а северо-западная, хорватская часть попала в круг, притяжения в центре образованности западной, латинской. Просветительное влияние Рима на хорватов действовало непосредственное и прямее, чем влияние Византии на Сербию, которая была заслонена с этой стороны государством Болгарским. С другой стороны, приморское положение Далмации, её давняя и тесные связи с Италией, присутствие римской стихии в населении, по крайней мере городов – все это содействовало раннему выступлению на историческую сцену западной, хорватской части племени, между тем как сербское население восточных гор и плоскогорий еще долго прозябало в неподвижной тишине патриархального быта, прерываемой лишь междоусобиями отдельных общин и жупаний, на которые еще долго распадалась эта земля.

В начале IX века хорваты должны были защищать свою независимость от завоевательных стремлений франков Карла Великого. Отчаянные подвиги Людевита были однако напрасны,

потому-что в среде самих хорватов нашлись пособники франков. Хотя на этот раз иго не было продолжительно; но оно было печальным предвестником многих бед и опасностей, которые с тех-пор не переставали тяготеть над страной и разрушать все попытки политического объединения и независимого существования хорватов. С таким же недружелюбием относился к славянской народности и духовный представитель и глаза запада. Не удивительно, что семена христианства, приносимые в Хорватию западными миссионерами, падали на почву не восприимчивую и не пускали корней в народном духе до тех пор, пока эти зародыши христианства не были освещены и согреты взошедшим из соседней Болгарии и Паннонии солнцем христианской проповеди на славянском языке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.